

**ПРИСУЖДЕНИЕ ОСНОВНЫХ
ЛИТЕРАТУРНЫХ
ПРЕМИЙ**

Французская пресса, как всегда, широко обсуждала итоги присуждения главных литературных премий. Обозреватели отмечали, что с каждым годом жюри премий все меньше считаются с традициями их присуждения. Уже не впервые, например, не соблюдается условие братьев Гонкуров о том, что основанная ими премия должна присуждаться молодым начинающим писателям за первое выдающееся произведение.

Гонкуровская премия за 1969 год, вопреки традиции, присуждена известному писателю Фелисьену Марсо (литературный псевдоним Луи Каретта), родившемуся в 1913 г. в Бельгии, произведения которого и раньше отмечались литературными премиями.

Обозреватели еженедельников «Франс нувель» и «Юманите-диманш» подчеркивали, что жюри не смутило то обстоятельство, что у себя на родине, в Бельгии, Луи Каретт был осужден за сотрудничество с гитлеровскими оккупантами на 15 лет принудительных работ и уехал во Францию, чтобы избежать наказания.

Премии удостоен роман Марсо «Кризис», вызвавший разноречивые отклики. Непосредственное действие романа охватывает всего полчаса. За это время его герой, который смотрит на мертвое тело своей возлюбленной, вспоминает всю историю их недолгой любви и пытается понять причины трагической развязки.

...Кризис была манекенщицей, снимавшейся для рекламы. На цветных фоторепродукциях, расклеенных по городу, она казалась воплощением счастья, красоты, удовлетворенности. Но в действительности такой жизни у Кризиса не было. Поэтому в душе у нее жили тоска и страх, она жаждала счастья, любви, надеясь обрести в ней наконец самое себя. Однако тот, кого она люби-

ла, был человеком с прочным положением в обществе и в семье, он не был расположен ни от чего отказываться ради нее.

«Фелисьен Марсо блистательно владеет тонким искусством дозировки. Немного нежности, немного цинизма, чуть-чуть иронии — все это покрыто легкой вуалью кроткой горечи, необходимой для того, чтобы скрыть за белозубой светской улыбкой самый ужасающий пессимизм... Книга в конечном счете говорит о нашем времени не больше, чем морская пена о глубине моря», — таково мнение о романе «Кризис» Мартини Моно, высказанное в «Юманите-диманш».

Вторая по значению премия — Теофраста Ренодо, которой обычно удостаиваются произведения писателей, ведущих поиски в области формы, присуждена Макс-Оливье Лакану за его первый роман «Пламя гнева». По свидетельству критиков, в этой книге нет ничего новаторского. В знак протеста три члена жюри этой премии вышли из его состава.

Лакан в течение 30 лет был корреспондентом агентства Гавас и Франс-пресс, затем — газеты «Фигаро». Роман Лакана «Пламя гнева» воссоздает историю восстания камизаров (гугенотов-крестьян) на юге Франции в начале XVIII века. «Читатель с интересом следит за развитием сюжета. Но никаких иных эмоций роман не вызывает», — писал Серж Жилль во «Франс нувель». — Это честная книга во всех отношениях, но спрашивается, что награждает жюри — унылую и посредственную честность или литературные качества?»

Большой Национальной литературной премии удостоен прогрессивный писатель Жюль Руа за романы «Солнечные лошади», «Женщина с именем звезды» и «Вишни Ишеридена» — три книги из задуманного писателем 9-томного цикла романов о французском господстве в Алжире (об этих книгах см. сообщение в «Иностранной литературе» № 10,

1969). На русский язык переводились романы Руа «Штурман» и «Алжирская война».

Удостоенные премии романы описывают события в Алжире и во Франции с 1830 по 1871 г. «Изображение войны в Алжире в романах Жюль Руа, — писал Робер Кантерс в «Фигаро литтерер», — невольно вызывает у читателя ассоциации с недавними памятными событиями в этой стране. Руа показывает, что «умиротворение» в Алжире всегда достигалось ценой неисчислимых насилий, преступлений, невыразимого ужаса».

Печать сообщает также о присуждении других премий: «Фемина» — Хорхе Семпруну за роман «Вторая смерть Рамона Меркадера»; «Медици» — Элен Сиксу за роман «Внутри»; «Энтералье» — Пьеру Шендерферу за книгу «Прощание с королем»; Большой премии французской Академии — Пьеру Мустьеру за роман «Стена».

Присуждение основных литературных премий во Франции вызвало на этот раз, по мнению обозревателей, значительно больше разочарованных откликов в прессе, чем даже в прошлом году, когда кто-то пустил в обращение фразу о «девальвации» премий. Еще до их присуждения газета «Монд» провела дискуссию по вопросу о том, нужны ли вообще литературные премии. Сторонники отмены премий заявили, что премии приобрели в основном коммерческий характер и служат рекламой, в которой главным образом нуждаются издатели и писатели для увеличения сбыта книг.

**«ЧЕТВЕРТАЯ ПЕСНЯ»
СЮРРЕАЛИЗМА**

В 1966 году, когда умер Андре Бретон, французская пресса писала, что вместе с ним прекратил свое существование и сюрреализм, основоположником и неизменным приверженцем которого был скончавшийся поэт. Более того, по мнению Жана Годона, высказанному в газете «Монд», «это направление изжило себя уже после второй мировой войны, и

В связи с опубликованием нового «манифеста» сюрреалистов газета «Монд» воспроизвела картину Валентина Юго «Созвездие», созданную в 1935 году. На ней изображены поэты, примыкавшие в ту пору к сюрреалистическому течению: Поль Элюар, Андре Бретон, Тристан Цара, Бенжамен Перэ, Рене Кревель, Рене Шар.

только поэтому его рискнули включить в школьную программу как одно из литературных течений прошлого».

Тем удивительнее, что недавно на страницах «Монд» был опубликован... новый, четвертый по счету манифест сюрреалистов под названием «Четвертая песнь». Что же вызвало к жизни эту «новую волну» сюрреализма? Автор манифеста Жан Шустер увязывает это своего рода возрождение сюрреализма с майскими событиями 1968 года во Франции; он пишет: «Надежда сюрреалистов на коренные изменения в обществе, неизбежно связанные с преобразованием человеческого духа, эта надежда, долгое время казавшаяся несбыточной и в конце концов превратившаяся в абстракцию, возродилась вновь». Таким образом, считая современную политическую обстановку во

Франции благоприятной для возрождения деятельности сюрреалистов, Жан Шустер предлагает новый вариант сюрреализма, отличный от прежнего, «исторического», ибо, по его словам, «было бы полнейшим идеализмом думать, что предшествующий вариант сюрреалистического направления когда-либо можно было бы назвать «вечным». Мы предполагаем, — говорит далее автор «Четвертой песни», — внести свой вклад в разрешение кризиса едва ли не более серьезного, чем недавний политический, — кризиса воображения. В связи с этим нам предстоит, с одной стороны, критически проанализировать ситуацию, сложившуюся во Франции после майских событий, с другой — посвятить себя поискам новых средств общения между людьми».

Каким образом надеются

неосюрреалисты разрешить эти сложные задачи, собираются ли они изменить прежнему принципу «автоматического письма», диктуемого подсознательными импульсами, — пока неизвестно. Об этом, очевидно, поведают читателям новое издание энтузиастов возрождения сюрреализма — журнал «Купюр». Что касается плодотворности этого искусственно оживляемого течения, которое, как известно, один за другим покидали лучшие его представители, то, по словам Жана Годона, «акция», предпринятая группой приверженцев сюрреализма, в данный момент кажется парадоксальной, и непостижимой остается причина, побудившая их пойти на столь явный риск скандального провала».

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ЗВУЧИТ МУЗЫКА ЧАЙКОВСКОГО

Пражский Национальный театр осуществил новую постановку оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин».

Русская оперная классика занимает видное место в репертуаре пражского Национального театра. Впервые опера «Евгений Онегин» была поставлена на его сцене еще в 1888 году.

ШВЕЦИЯ

ПОПУЛЯРНОСТЬ РУССКОЙ БАЛАЛАЙКИ

Русская балалайка в Швеции — не новость, но она завоевывает все большую популярность. Один из самых известных ансамблей балалаечников, насчитывающий сорок человек, функционирует в Седра Бергенс — южной части Стокгольма. Работой ансамбля, в состав которого входят люди разных профессий и разных возрастов, руководит знаток и поклонник русской народной музыки Ундердаль.

Жители шведской столицы имеют возможность часто